

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации У Сяохун «Речевые стратегии и способы их реализации в текстах российских СМИ, освещающих международную деятельность В. Путина и Си Цзиньпина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Круг вопросов, обращенных к прагматической стороне коммуникации, является сегодня весьма актуальным. Ученых интересуют проблемы речевого воздействия в целом, воздействующей силы единиц языка и речи, способы манипулятивного воздействия, реализуемого с использованием целого набора стратегий и тактик, спектр эксплицитных и имплицитных способов воздействия, проявляющихся на разных языковых уровнях, – все это говорит в пользу обоснованности выбранной для обсуждаемого исследования темы. Тематическая заостренность отобранных для анализа текстов и диаметрально противопоставленность изданий в аспекте наличия/отсутствия иностранного влияния обеспечивает исследованию научную новизну, поскольку позволяет связать интенциональную направленность двух категорий изданий с особенностями текстового воплощения применяемых коммуникативных стратегий и тактик. Впечатляет список опубликованных автором диссертации статей и в том числе – значительного их количества в изданиях ВАК.

Благоприятное впечатление производят и внушительная теоретическая база исследования, представленная работами по теории речевых актов, теории речевых стратегий и тактик и т.д.; и новизна материала, ранее не попадавшего в поле зрения исследователей, и постановка интересных задач, и скрупулезный последовательный анализ новостных материалов и использованных в них языковых средств. Список литературы, насчитывающий более 200 работ, без учета словарей и дополнительных ресурсов, говорит о серьезности подхода и внимании к самым разным аспектам интересующей автора проблематики. Диссертация сопровождается рядом приложений (с. 194-210), всегда положительно оцениваемых как обобщающие ход анализа и наглядно представляющие полученные автором результаты.

В первой главе – теоретической – достаточно подробно излагаются взгляды основоположников и сторонников прагматического (интенционального)

направления в лингвистике, приводятся необходимые дефиниции, характеризуется избранная для анализа материала в данной работе авторская позиция, хотя, к сожалению, не всегда окончательно и однозначно. Так, мне не совсем понятно, зачем после итожащей фразы (с. 49) «мы *обобщили* некоторые параметры классификации речевых стратегий, которые *помогают выявить речевые стратегии при анализе текста*» – как будто бы сформирована платформа для проводимого исследования – вдруг появляется добавочный комментарий о том, что «вопрос о классификации речевых стратегий остается открытым». Неясно, будет ли эта классификация уточняться диссертантом на основе анализа своего материала или это не входит в его задачи. В последнем случае назначение сказанного от меня ускользает.

Еще один пример наблюдаемого противоречия. Признав наиболее соответствующим целям своего исследования приведенное на с. 25 определение речевого акта Н.Д. Арутюновой, диссертант далее пишет: «В нашем исследовании мы опираемся на точку зрения Дж. Остина, основоположника теории речевых актов» (с. 26). Все-таки в исследовании желательно более точно фиксировать свои исходные позиции.

И последнее, что смущает в первой главе. Автор перечисляет применяемые при изучении текстов СМИ методы лингвистического анализа – контент-анализ, дискурсивный анализ, семантический анализ, стилистический анализ и др. И говорит об использовании в своей работе комплексного, интегрированного подхода. Остается не вполне ясным, как и где конкретно используется метод стилистического анализа и как он «работает» на решение задачи «раскрыть особенности текстов СМИ разной направленности, механизмы их создания и воздействия на массовую аудиторию» (с. 54). Вторая глава эту ситуацию не прояснила, поскольку стилистического анализа я там не обнаружила, как, прочем, и терминов, привычных для этой лингвистической процедуры – таких, как *возвышенное, патетическое, книжное, сниженное, пренебрежительное, просторечное, грубое* и др.

Вторая глава диссертации – основная аналитическая ее часть – значительна по объему, детальна, и в ней достаточно последовательно и убедительно показаны использованные авторами статей речевые стратегии – самопрезентация, акцентирование положительной информации, тактика информирования и

разъяснения, убеждение и др. – и спектр реализующих их языковых средств; подчеркнуты достигаемые в каждом случае цели.

Очень наглядно показаны различия в стратегиях и тактиках, используемых в изданиях двух рассматриваемых категорий и способах их вербализации – особенно в тех случаях, когда тема в анализируемых статьях полностью совпадает (о поездке на сверхскоростной поезде, о подарке-смартфоне, о мороженом и др.).

Работа, осуществляемая во второй главе, позволила автору показать различные события, освещенные журналистами в том или ином ключе – и что очень важно – с определенной степенью конкретизации; а также выстроить типологию языковых средств, работающих на повышение и понижение, хотя в отношении некоторых из средств остаются сомнения. Во-первых, мне кажется совершенно очевидной в отдельных случаях важность не столько семантики отдельных средств, сколько массива вовлеченных единиц в целом, их концентрации в тексте и при освещении отдельного события. Этот фактор представляется недооцененным в работе. Во-вторых, есть смысл упомянуть о таком явлении, которое можно назвать «намагниченностью» языковых средств общей интенцией текста – не исключая при этом и некоторую увлеченность («намагниченность») диссертанта, поскольку слова *во-первых*, *во-вторых*, *разные*, *необходимо*, *обычно* и ряд других вряд ли маркированы положительно или отрицательно и достижению прагматической задачи не способствуют.

Представляется интересным и действенным прием сопоставления интенции текста, реализуемой гиперадресантом (раздел 2.1.2), с реакциями читателей в виде реплик и эмодзи, позволяющими судить о степени успешности осуществленного речевого акта. Заслугой автора является и внимание к тактике «анализ-плюс» (с. 138-142), обращенной к случаям имплицитно выраженного положительного отношения говорящего к показанной ситуации.

В целом же нельзя не признать, что восприятие и трактовка текста СМИ с позиций прагматики окрашены изрядной долей субъективности, что существенно усложняет стоящую перед диссертантом задачу. Тем не менее исследование У Сяохун успешно выполнено, завершается необходимыми выводами, заключением и представлением материала в виде ряда приложений – его следует признать состоявшимся.

Позволим себе, тем не менее, остановиться на нескольких недочетах, которых практически не удастся избежать ни одной большой серьезной работе.

1. Не самой удачной представляется формулировка гипотезы – не столько по существу, сколько по стилю. «При создании новостного текста автор и издание имеют общую интенцию, выступают как единый гиперадресант. Характер и частота употребления речевых стратегий, применяемых гиперадресантом в тексте, зависит *«от его интенции»*, которая в свою очередь связана с *направленностью СМИ»*.

«Его» – это чьей? Разве термин «направленность СМИ» не является синонимом «интенции гиперадресанта»? Характер причинно-следственной связи здесь выражен недостаточно четко.

2. В формулировке задачи 2 (с. 6) следует, полагаю, заменить глагол *отметить* на глагол *обосновать*, поскольку речь идет о выборе подхода к изучению текста СМИ в данной работе.

3. Не вполне корректны отдельные названия разделов и подразделов – в частности: 1.2. «Основные положения изучения речевых стратегий» (с. 36); 2.1.1. «Интенция гиперадресата по изданиям» (с. 74) и др.

4. Досадны стилистические погрешности, пропуски слов и повторы. Например, что имеется в виду под «прямыми словами» во фразе: «В отобранных нами медиатекстах представлены *прямые слова* речедеятелей?»

«В нашей работе сочетаем анализа языковых средств и когнитивных структур, что помогает нам узнать модель мира гиперадресанта и распознать его интенцию в конкретной сфере коммуникации (с. 36).

«Мы называем гиперадресата группой образцовых читателей гиперадресанта...», (с. 164). Представляется, что здесь именную часть сказуемого следует поменять местами с объектом.

Неудачны построения фраз – приведем некоторые: *«лексика со значением неуспеха»* (с. 159), *«создаются определенные впечатления о лидерах государств»* (с. 163), *«Это не подчеркивает хорошие отношения между двумя странами и даже занижает образ лидеров государств»* (с. 165).

5. Наконец, о заключении, которое, на наш взгляд, отмечено двумя достаточно типичными погрешностями: в нем повторяется постановка цели и задач и перечисляются операциональные шаги, которые последовательно осуществлялись в ходе работы над темой. Фразы, подобные этим – «Именно по этой причине мы уделяем особое внимание проблеме речевых стратегий»; «В СМИ используется множество видов речевых стратегий и отсутствуют единые параметры их систематизации» – в заключении совершенно излишни, как и повторение дефиниций терминов.

Также здесь во многом пересказывается уже прозвучавшее в выводах.

Вопросы к диссертанту:

1. Как определялась в работе позитивность или негативность значения языковых единиц? В Приложении 5 списком приводятся слова из текстов СМИ, не находящихся под иностранным влиянием: часть их может быть отнесена к положительно маркированным (*помощь, единение, совместно, по-товарищески, партнер, сотрудничество, взаимовыгодный* и др.) (с. 204-205), но там немало слов – *обвинение, беспрецедентный, бездоказательный, nepозволительный, отрицательный*, которые воспринимаются скорее как отрицательно маркированные. Какова их роль в тексте? Непонятно, с какой целью туда включены слова *наречие, крайне, корень, первый*, предлог *на* и предлог *до*, присутствующий, кстати, в обоих списках.
2. В Приложении 2 приводятся сведения относительно частоты использования речевых стратегий. При этом указывается, сколько раз отмечена каждая из стратегий в текстах разной тематики. *Вопрос в следующем*: Что принимается за «один раз» – текст (речевой акт) целиком? одна синтаксическая единица? одно словосочетание? И как определялись границы этих единиц и количество «раз»?

Вопросы, заданные нами в формате научной дискуссии, и высказанные замечания и пожелания не снижают заслуги У Сяохун, взявшей за столь непростую тему научного исследования и успешно ее завершившей. Исследование имеет высокую теоретическую и практическую значимость и открывает перспективу дальнейшей работы в этом направлении – на ином материале.

Сделанный нами обзор диссертационного исследования подводит нас к следующему выводу: диссертационное исследование У Сяохун на тему ««Речевые

стратегии и способы их реализации в текстах российских СМИ, освещающих международную деятельность В. Путина и Си Цзиньпина», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель У Сяохун заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка для
гуманитарных и естественных факультетов
Санкт-Петербургского государственного
университета

Е.И. Селиверстова

31.07.2024 г.